

ЮЛИЙ КАПИТОЛИН

КЛОДИЙ АЛЬБИН

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — О.Д. Никитинского)

I. (1) После смерти Пертинакса, который был убит по подстрекательству Альбина, были одновременно провозглашены императорами: Юлиан — сенатом в Риме, Септимий Север — войском в Сирии¹, Песценний Нигер на Востоке, Клодий Альбин — в Галлии. (2) О Клодии Геродиан говорит, что он был Цезарем у Севера, но так как каждый из них считал другого недостойным быть императором и так как ни галлы, ни германские войска не могли этого потерпеть, ведь сами они имели своего особого государя, то все со всех сторон пришло в замешательство. (3) Клодий Альбин и происходил из знатной фамилии, но родом был из африканского Гадрумента. (4) Поэтому то предсказание оракула, о котором мы говорили в жизнеописании Песценния, где воздавалась хвала Северу, он относил к себе, не желая понимать слов "наихудший же белый"², которые содержались в том стихе, где было прославление Севера и одобрение Нигру Песценнию. (5) Но прежде чем говорить о его жизни, надо сказать также и об обстоятельствах, выдвинувших его.

II. (1) Некогда Коммод, смещая Альбина, написал ему письмо, в котором приказывал ему быть Цезарем³. Я даю его копию: (2) "Император Коммод Клодию Альбину. В тот раз я официально написал о твоём преемнике и о твоём почетном звании; а это письмо — дружеское и частное, написанное, как ты видишь, моей собственной рукой, я посылаю тебе, чтобы дать возможность, в случае надобности, выступить перед воинами и принять имя Цезаря. (3) До меня доходят слухи, что и Септимий Север и Ноний Марк дурно отзываются обо мне перед воинами, чтобы этим подготовить себе путь к занятию императорского положения. (4) Кроме того, поступив таким образом, ты будешь иметь полную возможность выдать каждому жалованье до трех золотых, так как я и по этому

поводу отправляю письмо моим прокураторам; ты сам получишь его, на нем печать с изображением амазонки. Когда нужно будет, ты покажешь его счетным чиновникам, чтобы они не ослушались тебя, когда ты пожелаешь затребовать деньги из государственного казначейства. (5) Для того, чтобы у тебя были какие-нибудь знаки императорского величия, ты отныне будешь иметь право носить греческий плащ алого цвета даже в моем присутствии и на приеме у меня, и находясь со мною; ты будешь также иметь порфиру, но без золота, так как и прадед мой Вер⁴, умерший в юном возрасте, получил такое право от Адриана, который усыновил его".

III. (1) Получив это письмо, Альбин не пожелал исполнить приказание, понимая, что рано или поздно Коммод из-за своих нравов, которыми он губил государство и обесславил себя, будет убит, и боясь, как бы вместе с ним не пришлось бы погибнуть и ему самому. (2) До сих пор сохранилась его речь, произнесенная на солдатской сходке, когда он принял императорскую власть (причем, по словам некоторых, она была закреплена за ним волей Севера), где он упоминает об этом обстоятельстве. (3) Вот ее копия: "Что я, соратники, против своей воли был вынужден стать императором, доказывается тем, что я отверг пожалованное мне Коммодом звание Цезаря. Но теперь мне следует подчиниться вашей воле и воле Севера Августа, так как я убежден, что под властью превосходного человека и храброго мужа государство может хорошо управляться". (4) Нельзя отрицать и того, о чем упоминает Марий Максим, а именно: что у Севера было сначала намерение, если с ним что-нибудь случится, назначить своими преемниками Песценния Нигра и Клодия Альбина. (5) Однако потом, заботясь о своих подрастающих сыновьях и завидуя Альбину, которого любили, он переменял свое намерение и сломил их обоих с помощью военной силы, главным образом под влиянием просьб своей жены. (6) Наконец, Север наметил его в консулы: ведь он, с такой тщательностью выбиравший должностных лиц, во всяком случае не сделал бы этого для человека, который не обладал бы превосходными качествами.

IV. (1) Но чтобы возвратиться к Альбину, — происходил он, как я сказал, из Гадрумета, принадлежал к знати своего города; род его шел от римских фамилий Постумиев, Альбинов и Цейониев⁵. (2) И теперь еще, величайший Константин, эта последняя фамилия является очень знатной: она возвеличена и, будет возвеличена тобою, а значение ее возросло больше всего благодаря Галлиену и Гордианам. (3) Альбин, однако, родился в скромном доме от безупречных родителей, которые оставили ему небольшое состояние. Отцом его был Цейоний Постум, матерью — Аврелия Мессалина; он был у них первенцем. (4) При своем появлении на свет он в противоположность всем младенцам, которые при рождении обычно бывают красными, оказался очень белым и поэтому был назван Альбином. (5) Что это правда, доказывает письмо его отца Элию Бассиану, бывшему тогда проконсулом Африки, по-видимому, их родственнику. (6) Письмо Цейония Постумия Элию Бассиану: "За шесть дней до декабрьских календ у меня родился сын; все тело его сразу же оказалось таким белым, что оно превосходило белизной то полотенце, на котором он был воспринят. (7) Поэтому, приняв его на руки, я отдал его фамилии Альбинов, которая одинаково родственна мне и тебе, и дал ему имя Альбина. Люби, как ты это и делаешь, государство, самого себя и нас".

V. (1) Итак, свое детство он провел в Африке. (2) Познания его в греческой и латинской литературе были посредственными, так как он уже тогда, говорят, отличался воинственным и гордым духом. Передают, что в школе, среди мальчиков, он часто пел стихи:

Я вне себя хватаюсь за меч, хоть пользы в нем мало⁶,

повторяя: "Взял я оружие, безумный". (3) При его рождении, говорят, было много предзнаменований, указывавших на то, что он будет императором. Родился белый бык, но с рогами совершенно пурпурного цвета, так что все удивлялись и рогам, и окраске быка. (4) В бытность свою трибуном Альбин, говорят, положил эти рога в храм Аполлона в Кумах, и они там долго находились. Когда, вопрошая о своей судьбе, он тянул жребий, ответ, говорят, был дан ему следующими стихами:

Тот, кто Рим укрепит, поколебленный тяжкою смутой.

Кто, воюя в седле, разгромил пунийцев и галлов⁷.

(5) Известно, что и в Галлии он укротил много племен. Что касается слов "разобьет он пунов", то сам Альбин подозревал, что это предсказание имеет в виду Севера, так как Септимий был африканцем. Было и другое предзнаменование ожидавшей его императорской власти. (6) Дело в том, что в фамилии Цезарей был свой особенный обычай — купать малышей из этого дома в корытах из черепаховой кости. Когда родился младенец Альбин, рыбак принес в подарок его отцу огромную черепаху. (7) Получив такое знамение, он, как человек образованный, охотно принял эту черепаху, велел позаботиться о ней и предназначить ее для купаний младенца в теплой воде, надеясь, что это будет способствовать будущей его славе. (8) Хотя в тех местах, где родился Альбин, редко можно видеть орлов, — в седьмой день его жизни, в час пира, который устраивался в честь ребенка, когда ему давались имена, были принесены из гнезда семеро маленьких орлят и, словно в шутку, поставлены вокруг колыбели мальчика. Отец не отверг и этого знамения: он велел кормить орлов и тщательно о них заботиться. (9) К этому присоединилось еще одно знамение: в этой семье был обычай пеленать детей в розовые пеленки; те, которые были приготовлены матерью перед родами, случайно оказались еще мокрыми после стирки, и его завернули в пурпурную повязку матери, почему кормилица и дала ему в шутку имя Порфирия. (10) Было много и других предзнаменований ожидавшей его императорской власти. Тот, кто желает знать их все, пусть читает Элия Корда, который подробно рассказывает всякие пустяки по поводу такого рода знаменений.

VI. (1) Достигнув юношеского возраста, он сразу же посвятил себя военной службе. Благодаря своим родственникам Лоллию Серену, Бебию Мециану и Цейонию Постумиану он стал известен Антонинам. (2) В звании трибуна он командовал далматскими всадниками. Командовал он также четвертым и первым легионом. Во время восстания Авидия он удержал в повиновении вифинские войска. (3) Затем, переведенный Коммодом в Галлию, он разбил зарейнские племена и прославил свое имя как у римлян, так и у варваров. (4) Восхищенный этими успехами, Коммод предложил ему звание

Цезаря, право выдавать жалование воинам и носить греческий плащ алого цвета. (5) От всего этого он благоразумно отказался, говоря, что Коммод ищет людей, которые могли бы погибнуть с ним или которых он сам мог бы убить, имея на то достаточное основание. (6) Ему было разрешено пропустить должность квестора. Получив такую милость, он пробыл эдилом не больше десяти дней и спешно был послан к войску. (7) Затем он исполнял должность претора; это преторство было самым замечательным в правление Коммода, так как во время его игр Коммод устроил, как передают, сражение и на форуме, и в театре. (8) Консулом его объявил Север в то время, когда он готовился назначить Альбина вместе с Песценнием своим преемником.

VII. (1) Он достиг императорской власти уже в преклонных годах, был он старше Песценния Нигра, как говорит в своем жизнеописании сам Север. (2) После победы над Песценнием Север, желая сохранить власть для своих детей и видя, что сенат относится с необыкновенной любовью к Клодию Альбину как человеку древнего рода, он отправил Альбину через некоторых лиц наполненное уверениями в величайшей приязни и величайшем расположении письмо, в котором убеждал его, раз Песценний Нигер убит, согласиться совместно с ним на основе доверия править государством. Корд приводит копию этого письма в таком виде: (3) "Император Север Август Клодию Альбину Цезарю, любимейшему и желаннейшему брату, привет. (4) Победив Песценния, я отправил в Рим письмо, которое сенат, горячо любящий тебя, принял с удовольствием. Я прошу тебя править государством с той же любовью, какую я чувствую к тебе, дорогой брат души моей, мой брат по управлению империей. (5) Бассиан и Гета шлют тебе привет. Наша Юлия шлет привет тебе и сестре. Твоему маленькому сыну Песценнию Принку мы пошлем подарки, достойные его и твоего положения. (6) Прошу тебя, удерживай в своих руках войско ради государства и нас, часть души моей, мой дражайший, мой любимейший".

VIII. (1) Передав это письмо самым верным людям из своей свиты, он поручил им вручить письмо на виду у всех, а потом сказать, что они хотят поговорить наедине о многом по поводу военных дел, лагерных тайн и верности придворных; когда же они придут в уединенное место, как бы для того, чтобы передать поручение, пятеро самых сильных должны убить Альбина короткими мечами, спрятанными под одеждой. (2) Они не обманули его доверия. Прибыв к Альбину и передав ему письмо, они, после того как письмо было прочтено, сказали, что им надо кое о чем переговорить совершенно секретно, и потребовали, чтобы было назначено место, где не было бы свидетелей, причем настаивали на том, чтобы вообще никто не шел вместе с Альбином в очень отдаленный портик под тем предлогом, что содержание письма не должно быть разглашено. Альбин, однако же, разгадал их коварный замысел. (3) Под влиянием своих подозрений он велел пытать посланных. Сначала они упорно отпирались, но потом, уступая принуждению, признались в том, что поручил им сделать Север. (4) После того как замысел Севера был разглашен и козни его обнаружены, Альбин понял очевидность того, что он только подозревал, и, собрав огромное войско, двинулся против Севера и его полководцев.

IX. (1) В первом столкновении с полководцами Севера он оказался победителем, но

затем Север, добившись от сената объявления Альбина врагом, сам отправился против него и весьма упорно и храбро сражался с ним в Галлии с переменным счастьем. (2) Наконец, он в тревоге обратился к авгурам и получил, как говорит Марий Максим, такой ответ, что Альбин, правда, попадет в его руки, но не живым и не мертвым, что и сбылось. (3) В последнем сражении, когда бесчисленное количество его воинов было убито, большинство бежало, а многие и сдались, сам Альбин обратился в бегство и, по словам многих, сам поразил себя, а по словам других — его поразил мечом его собственный раб; к Северу он был доставлен полумертвым, и таким образом исполнилось данное предсказание. (4) Многие, кроме того, говорят, что он был убит воинами, которые, убивая его, думали снискать этим милость Севера. (5) Некоторые говорят, что у Альбина был один сын; Марий Максим говорит — двое. Сначала Север пощадил их, а потом велел убить их вместе с их матерью и бросить в проточную воду. (6) Его отрубленную голову Север велел носить на копье, а потом отослать ее в Рим с письмом сенату, в котором он издевался над сенаторами по поводу того, что они до такой степени любили Альбина, что осыпали необыкновенными почестями его родственников и особенно его брата. (7) Говорят, что труп Альбина лежал перед палаткой командующего Севера очень много дней, пока не разложился, и, истерзанный собаками, был брошен в проточную воду.

Х. (1) О нравах его рассказывают разное, и сам Север говорит подробно для того, чтобы назвать его мерзким, лукавым, бесчестным, недостойным, алчным, расточительным. (2) Но это он говорил во время войны или после войны, когда ему вообще нельзя было верить, так как он говорил о враге, тогда как раньше и сам он часто посылал ему письма как самому близкому другу, и другие высказывали об Альбине хорошее мнение. (3) Сам Север хотел назвать его своим Цезарем и, думая о своем преемнике, в первую очередь имел в виду его. (4) Имеются также письма Марка Антонина об Альбине, заключающие в себе свидетельство о его доблестях и добрых нравах. (5) Не будет неуместным поместить здесь одно из них, написанное по поводу него префектам: (6) "Марк Аврелий Антонин своим префектам привет. (7) Альбину из рода Цейониев, хотя и африканцу по рождению, но не много имеющему от нравов этой страны, зятю Плавтилла, я дал командование над двумя конными когортами. Это человек опытный, отличающийся суровым образом жизни и почтенными нравами. Думаю, что он будет полезным в лагере; во всяком случае, я вполне уверен в том, что вреда он не принесет. (8) Я назначил ему двойное содержание, простую военную одежду, а жалование в четырехкратном размере против того, какое причитается ему по его положению. Ободряйте его, чтобы он показал себя перед государством, в будущем он будет награжден по заслугам". (9) Есть и другое письмо, написанное о нем тем же Марком во время восстания Авидия Кассия. Вот его копия: (10) "Похвальна твердость Альбина, который удержал в повиновении сильно колебавшиеся войска, когда они готовы были перейти на сторону Авидия Кассия. (11) Если бы не он, — все бы отпали. Таким образом, мы имеем в нем человека, достойного консульства; я назначу его на смену Кассию Папирию, о котором мне сообщили, что он едва дышит. (12) Однако пока что я не хочу, чтобы ты разгласил это: как бы это не дошло до самого Папирия или до его близких и не показалось, что мы на место еще живого консула назначили другого".

XI. (1) Что Альбин был человеком твердым, доказывается и приведенными письмами, и особенно тем, что он послал деньги для восстановления городов, разрушенных Нигром, чтобы тем легче привлечь на свою сторону их жителей. (2) Корд, который в написанных им томах излагает разные мелочи, сообщает, что он был прожорлив и поглотил такое количество фруктов, какое не может охватить человеческий разум. (3) По его словам, он съел натошак пятьсот воробьиных фиг, которые греки называют каллиструтиями, сто кампанских персиков, десять остийских дынь, двадцать фунтов лабиканского винограда, сто фиговых пеночек и четыреста устриц. (4) Он же говорит, что Альбин был умерен в употреблении вина, но это отрицает Север, который утверждает, что Альбин пьянствовал даже на войне. (5) Со своими он был всегда в дурных отношениях либо вследствие своей страсти к вину, как говорит Север, либо вследствие крутости своего нрава. (6) Жене он был в высшей степени ненавистен, по отношению к слугам — несправедлив, по отношению к воинам — свиреп. Часто он распинал на кресте даже образцовых центурионов, хотя вина их не требовала такого наказания. Розгами он наказывал очень часто и проступков никогда не прощал. (7) Он носил очень щегольскую одежду, в еде же был крайне неразборчив и заботился только о количестве. Он был одним из первых любителей женщин, но всегда чуждался извращенных любовных утех и преследовал за такие вещи. Он имел большие познания в сельском хозяйстве и даже написал книгу "Георгики". (8) Некоторые приписывают ему "Милетские рассказы", пользующиеся немалой славой, хотя написаны они посредственно.

XII. (1) Сенат любил его как никого из государей, главным образом из нерасположения к Северу, которого сенаторы сильно ненавидели за его жестокость. (2) Победив Альбина, Север убил очень многих сенаторов, которые либо действительно были, либо казались сторонниками Альбина. (3) Когда Альбин был убит при Лугдуне, Север немедленно приказал отыскать его письма для того, чтобы узнать, кому он писал и кто ему отвечал, и он заставил сенат признать врагами всех тех, чьи письма он нашел; (4) никого из них он не простил, но самих погубил, а имущество их конфисковал и велел сдать в государственную казну. (5) Имеется письмо этого императора сенату, в котором хорошо отражается его характер. (6) Вот его копия: "Ничего не может быть тяжелее для меня, отцы сенаторы, нежели видеть, что вы благоволите больше к Альбину, чем к Северу. (7) Я доставил хлеб государству, я вел много войн за государство, я доставил римскому народу столько масла, сколько с трудом можно было найти в природе. Убив Песценния Нигра, я освободил вас от бедствий тирании. (8) Вы превосходно вознаградили меня за это, превосходно отблагодарили: какого-то африканца, притом из Гадрумета, выдуманного, будто он происходит от крови Цейониев, вы так возвеличили, что пожелали иметь его своим государем, в то время как государем являюсь я, и живы мои дети. (9) Неужели, спрашиваю я, в составе столь большого сената не нашлось когонибудь другого, кого вам следовало бы полюбить, кто любил бы вас. Брата этого человека вы возвеличили, осыпав его почестями, от него вы ждете консульств, от него — преторств, от него — всяких должностей с их знаками отличия. (10) Не такую благодарность проявляете вы по отношению ко мне, какую выказали ваши предки, выступив против приверженцев Пизона, высказавшись за Траяна и недавно еще, выступив против Авидия Кассия; этого притворщика, готового на всякого рода обман, лживо присвоившего себе знатность, вы предпочли мне. (11) Больше того, — стоило

только послушать в сенате Статилия Корфулена, когда он предлагал назначить почести Альбину и его брату: недоставало только одного — чтобы этот знатный муж внес еще предложение о назначении триумфа за победу надо мной. (12) Еще больше огорчило меня то, что большинство из вас считало долгом восхвалять его как образованного человека, тогда как он до самой старости занимался какими-то старушечьими побасенками, вращаясь между милетско-пунийскими рассказами своего Апулея и литературными забавами". (13) Отсюда можно видеть, с какой суровостью Север покарал приверженцев Песценния и приверженцев Клодия. (14) Все это рассказано в жизнеописании Севера. Тот, кто хочет узнать об этом подробнее, пусть прочтет из римских писателей Мария Максима, а из греческих Геродиана, которые достоверно рассказали об очень многом.

XIII. (1) Альбин был высокого роста, на своих курчавых волосах носил повязку, лоб у него был широкий. Кожа его отличалась удивительной белизной, которая приводила всех в изумление; вследствие этого, как думают многие, он и получил свое имя. Голос у него был женский и по звуку приближался к голосу евнухов. Он легко приходил в возбуждение, в гневе был неумолим, в ярости — страшен. В излишествах он был непостоянен: часто проявлял слабость к вину, не раз бывал воздержан. (2) Он хорошо владел оружием. Словом, его очень удачно называли Катилиной своего времени. (3) Мы считаем нелишним изложить причины, по которым Клодий Альбин заслужил любовь сената. (4) Командуя по приказу Коммода британскими войсками и получив ложное для того времени известие об убийстве Коммода, он, несмотря на то что сам Коммод пожаловал ему имя Цезаря, выступил перед воинами на сходке с такой речью: (5) "Если бы сенат римского народа имел свою прежнюю, всем известную власть и столь великое государство не находилось в руках одного человека, то судьбы государства не зависели бы ни от Вителлиев, ни от Неронов, ни от Домицианов. Консульская власть принадлежала бы родам Цейониев, Альбинов, Постумиев, о которых многое узнали отцы ваши, сами слышавшие о них от своих отцов: (6) ведь сенат присоединил к Римской империи Африку, сенат добавил Галлию, сенат покорил Испанию, сенат предписал законы восточным народам, сенат пытался покорить парфян и покорил бы, если бы судьба государства не поставила тогда во главе войска корыстолюбивого вождя⁸. (7) Британию завоевал Цезарь, который был тогда, несомненно, сенатором, но еще не диктатором. И сам этот Коммод, насколько лучше был бы он, если бы чувствовал страх перед сенатом. (8) Авторитет сената имел значение вплоть до времен Нерона: сенат не побоялся осудить этого грязного и мерзкого государя — ведь были высказаны мнения, враждебные тому, кто держал тогда в своих руках жизнь и смерть и имел всю полноту власти. (9) Поэтому, соратники, я не хочу принять имя Цезаря, которое даровал мне Коммод. (10) Да сделают боги так, чтобы и другие также этого не пожелали. Пусть властвует сенат, пусть он распределяет провинции, пусть он делает нас консулами! Но что я говорю — сенат? Нет, вы сами и ваши отцы, так как вы сами будете сенаторами".

XIV. (1) Эта речь была передана в Рим еще при жизни Коммода. Она так сильно восстановила его против Альбина, что он немедленно послал ему преемника⁹ — одного из близких своих товарищей Юния Севера. (2) Сенату же речь эта так понравилась, что он приветствовал Альбина, хотя тот и был далеко, удивительными возгласами как при

жизни Коммода, так и потом, когда Коммод был убит. Некоторые даже советовали Пертинаксу принять Альбина в соправители; его авторитет больше всего подействовал на Юлиана, когда последний решил убить Пертинакса. (3) Чтобы стало понятно, что это правда, я помещаю здесь письмо Коммода к своим префектам претория, в котором он выразил свое намерение убить Альбина, (4) "Аврелий Коммод префектам, привет. Вы, думаю, слышали, прежде всего, о том, что был пущен ложный слух, будто я убит по решению моих близких, а затем — и о речи, произнесенной перед моими воинами Клодием Альбином, который очень подслуживается к сенату и притом, насколько мы понимаем, не без успеха. (5) Ведь тот, кто утверждает, что в государстве не должно быть единого государя, кто настаивает на том, что все государство должно управляться сенатом, тот с помощью сената добивается для себя императорской власти. Поэтому тщательнейшим образом следите за ним: вы ведь знаете уже, что это такой человек, которого и вам, и воинам, и народу следует избегать". (6) Когда Пертинакс нашел это письмо, он обнародовал его, чтобы вызвать ненависть к Альбину. Вот почему Альбин и подстрекал Юлиана к убийству Пертинакса.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. Дид.5.2.прим.
2. См. Песц. VIII.1, прим.
3. ... *приказывал ему быть цезарем* — это невероятно.
4. См. Адр. XXIII.11; XXIV.1; Вер. I.6; Пий. IV.1; IV.5; Элий. I.2; II.1; III.1; VII.1.
5. Альбин не имел родственных связей с родом Цейониев.
6. *Вергилий*. Энеида. 2.314.
7. *Вергилий*. Энеида. 6.857 ел.
8. Подражание Вергилию (Энеида. 1.340)
9. Вряд ли это так. Клодий Альбин, став в 192 г. наместником Британии, оставался в этой должности до своей смерти (19 февраля 197 г.).